

ОБРАЗ РОДИНЫ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКА ПЕРЕВОДА

Литература каждого народа создает свои традиции в восприятии и художественной интерпретации образа родной страны. Основной тон в многоцветной гамме чувств и видений, порожденных вдохновенными родной землей болгарскими поэтами, – ощущение прочной связи с ней. Родина воспринимается как живое существо, страждущее и ликующее, любящее и ненавидящее. Характерно стремление к овеществлению образа земли, к сведению его к кругу повседневных вещей, самых нужных и самых близких и милых сердцу болгарину: пестрое полотенце, детская колыбель, круглый обрядовый хлеб. Традиции, несомненно, создают ассоциативный фон, которым не может пренебречь ни один, раскрывающий эту тему поэт. В то же время восприятие Родины и ее образ у каждого автора своеобразны. Это отражается, прежде всего, в характере номинаций и в особенностях их выбора. Задача перевода таких поэтических произведений усложняется наложением представлений, утвердившихся в другой и в родной культуре переводчика, задачей сохранить дух, содержание и формальные особенности оригинала средствами другого языка, задающего свои стилистические, лексические и синтаксические параметры. Удалось ли справиться с такими сложными задачами Вере Инбер в русском переводе стихотворения болгарской поэтессы Благи Димитровой «Родина»?

Ответ на этот вопрос будем искать, сравнивая художественную и семантическую организацию текстов оригинала и перевода. Главная идея стихотворения заключается в противопоставлении двух характеристик Родины: *малка е моята родина - неизбродна, безкрайна е моята малка родина*. Противоречие антонимичности атрибутивных характеристик разрешается логически в тексте в их художественном и смысловом раскрытии: родина малка размерами, но в ней много дорогого сердцу автора. Логическая схема развития текста: моя родина маленькая ... – но... – на самом деле она большая... представлена тремя содержательными блоками, графически выделенными в отдельные строфы: 1. утверждение-констатация от имени автора, 2. обращение к неизвестному собеседнику с предложением о конкретных действиях, которые помогут ему лучше узнать Болгарию, 3. эпилог - обещание о неизбежном раскрытии истинной сущности Родины. Первая и третья строфы состоят из 4 строк и обрамляют центральную вторую, состоящую из 9 строк. Диалогичность изложения выражена императивными глагольными формами, три из которых содержат дистрибутивный префикс *раз-*, создающий эффект множественности: *разтвори!* (раскрой), *раздири!* (расправь складочки, разложи, разогни), *разстел!* *внимателно*, *опитай!* (попробуй). Им в переводе соответствует лишь одна повелительная форма, относящаяся к двум действиям, представленным обобщенно инфинитивами: *попробуй их развернуть, бережно их распутать*. Значения глагола *распутать* привносят в русский

Текст семантические нюансы, не представленные в оригинале: развязать, расплести, размотать что-либо спутанное, освободить от пут. В контекст выразительности вписывается лишь второе, переносное значение глагола: сделать ясным, понятным что-либо. Ключевая номинация Родины в тексте Б. Димитровой - лексема *шепа* (горсть, пригоршня). В болгарском языке слово *шепа* имеет 3 значения: 1. ладонь и пальцы руки, согнутые в форме ложки; 2. количество, которое вмещается в ладони и пальцах, согнутые таким образом; 3. метафорическая мера малого, незначительного количества. Во фразеологизме *с пълни шепи* (полными пригоршнями) выражено уже понятие обильного, большого количества. Семантический объем лексемы *шепа* и ее соответствия в переводе *горсть* практически совпадает. В оригинале особо значимыми для раскрытия смысла оказываются синтагмы, в которых она фигурирует: *шепа, стегната* (стянутая) *крепко*; *шепа набрани, нагънати шапери черги от ниви*; *неизбродна, безкрайна е тази шепа препълнена*. В переводе В. Инбер акценты расставлены несколько иначе: одно из сочетаний, подчеркивающее метафорически единство и стойкость страны, отсутствует, в двух других случаях эквивалент один и тот же: *горсть небольших пространств*. Появляется существительное с абстрактным значением (*пространства*), а предикаты *велика, бескрайна* относятся напрямую к сочетанию *Родина моя милая*, а не к его метафорическому номинанту *шепа*. Нивелируется стилистический прием противопоставления, основанный на внутреннем противоречии семантики характеристик и различиях в синтаксической позиции одного и того же слова: *шепа* (несогл. определение) *черги от ниви* - *неизбродна, безкрайна шепа препълнена* (определяемое двух препозитивных и одного постпозитивного согласованных определений). Разнообразие оформлений языковых единиц тоже работает на художественную идею множественности символических проявлений образа Родины. Пропущено в переводе и слово с национально-культурным компонентом значения *черга*: домотканое шерстяное или лоскутное одеяло из разноцветных кусков, половик, в переносном значении - социальное положение, род, происхождение. В связи с этим меняются и образно-метафорические особенности текста. Вместо пестрых одеял из нив и темных омутов из гор (*тъмни въртопи от планини*) находим «пестрые кромки пашен, горных пород клубни». В центральной строфе, несущей основную нагрузку в развертывании художественного замысла, Б. Димитрова использует эффект куммулятивного повтора имен существительных в сочетаниях с дистрибутивным значением с предлогом *па*. Перечень лексем, вовлеченных в создание этого эффекта, в болгарском тексте состоит из 9 имен существительных, рисующих отдельные черты портрета Родины: *гънка* (складка, сгиб), *скат, бразда* (борозда, перен. глубокая морщина на лице), *бръчка* (морщина, складка), *цвят* (лепесток цветущего растения или краска), *рана дълбока, връх побелял* (вершина побелевшая (или поседевшая)), *спомен* (воспоминание), *век*. Лаконичными средствами автор выделяет главное в своем восприятии Родины: это страна гор, холмов, рабо-

тающих людей, ярких красок, богатой и подчас трагической истории, страна небольших размеров, но богатая своей многовековой культурой и населяющими ее людьми. В переводе этому ряду соответствуют 10 существительных: *горная нить, борозда, вершина, морщина, рана, цветок, боль, стон, песня, мечта*. Выбор слов отражает персонификацию образа родной земли в болгарском тексте. Здесь менее красочная (лишь один колоратив – пестрые, в отличии от трех прилагательных оригинала: *шарени* (разноцветные), *тъмни, побелял*), но более богатая в звуковом отношении картина, появляется элемент, отсылающий в будущее – мечта, приглушен мотив исторической памяти, традиционно в болгарской культуре связываемый с трагическим и эмоциональным восприятием пережитых народом испытаний и потери былого величия. Выбор существительных в болгарском тексте целенаправленно ограничен двухсложными (5) и однословными (4) лексемами, что придает определенную ритмическую структуру этой важной части стихотворения. Ее выделение обеспечивается и похожестью фонетической структуры слов. Опорными и самыми частотными в них являются гласные Ъ и А, находящиеся обычно под ударением (в семи из девяти слов). Смысловое единство словного ряда поддерживается на формальном уровне повторами консонантных комплексов: *бръчка, бразди, връх; гънка, скат, бръчка*; рифмованием: *скат - цвят*. В русском варианте встречаются односложные (3), двухсложные (4) и трехсложные слова (3). Две пары выделены рифмованием: *борозда - мечта, вершина - морщина*. Звуковые повторы используются реже: *цветок - стон, боль - борозда*. В сильных позициях гласные распределяются равномерно: И-3, А-3, О-3, Е-1. Сохранена структурно-организующая роль сонорного «р» в сочетаниях с другими гласными, повторяющихся в разных вариантах первый слог названия стихотворения «Родина» (в оригинале: *ро, ра, ре, рь, ри, ър*, в переводе: *ро, ра, ры, ре, ор, ер* с использованием полногласных сочетаний, характерных для русского языка: -оро-, -ере-).

В целом, художественная идея в переводе реализуется более однозначно, более декларативно. На уровне лексики это отражено в противопоставлениях *невелика, небольшие: велика, бескрайна* и в их болгарских прототипах *малка: неизбродна, безкрайна, претълнена*. Семы интенсивности и неизмеримости обычными мерками представлены в оригинале шире с использованием большего количества модифицирующих значение префиксов. В то же время определение *невелика* для Родины в русском переводе в силу своей многозначности вносит в смысловое пространство текста, кроме семы небольшой величины, малого размера, и сему небольшого значения, незначительности. Чувства автора сильные, но Б. Димитрова выражает их опосредованно, используя для этого имплицитные возможности разных языковых средств, в то время как переводчица два раза использует сочетание *милая моя*, когда говорит о Родине. Это придает переводу элементы торжественной риторики, усиленные полным повтором двух строк стихотворения: *горсть небольших пространств и Родина моя милая*.

Лингвистический и художественный анализ текста стихотворения «Родина» на болгарском языке и его русского перевода, сделанного поэтессой Верой Инбер, позволяют сделать вывод о том, что основная идея – передана достаточно четко. Представлены и основные художественные средства реализации этой идеи – семантические контрасты, метафорическое представление образа при доминировании лексики с конкретной семантикой, звуковая символика, повторы на разных языковых уровнях. Вместе с этим надо отметить и некоторые несоответствия, связанные с затемнением национально-культурной специфики и влиянием родной для переводчицы культуры: отказ от лексем, придающих национальный колорит, сужение вариативности в оформлении языковых единиц, приращения смысла из-за стилистических и семантических особенностей выбранных функциональных соответствий, смещение логических акцентов и более однозначное представление эмоциональной составляющей отношения к Родине. Эти замечания не умаляют ценность перевода В. Инбер, а только показывают неизбежные сложности и подводные камни, с которыми приходится сталкиваться переводчикам в процессах межкультурной коммуникации.